

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 180 (5244)

2 августа 1942 г., воскресенье

ЦЕНА 15 КОП.

Немецкие захватчики живут и разрушают наши города и села, грабят и насилуют мирное население. Возвышенная цель защиты своей поруганной Родины должна вдохновлять воинов Красной Армии на самоотверженную борьбу с озверелым врагом!

БИТЬ ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ ПО ТАНКАМ ВРАГА

Танки — основная ударная сила немецко-фашистских войск. Борьба с врагом, законная задача всех частей Красной Армии, всех наших воинов. Немцы сосредоточивают на участках своего наступления значительное количество танков. Но сколько бы машин ни было у врага, — их не бесконечно много, они имеют свой ограниченный срок службы. Чтобы подорвать силу немецко-фашистских войск, нужно упорно и настойчиво, используя все возможности и средства, изо дня в день увеличивать количество уничтоженной вражеской техники и людского состава. Задача состоит в том, чтобы поле каждого боя превращать в кладбище для новых десятков немецких танков, новых сотен и тысяч гитлеровских разбойников. Чем больше немецких танков мы будем уничтожать в каждом бою, тем быстрее ослабеет враг, захлебнется в собственной крови, тем легче нам будет отбросить гитлеровские орды.

Красная Армия обладает всем, что нужно для успешной борьбы с вражескими танками, для беспощадного истребления бронированных машин немцев. Наши войска оснащены вполне достаточным количеством самых разнообразных противотанковых средств. Основное и наиболее эффективное из этих средств — артиллерия, а самый действенный метод борьбы артиллерии против танков — стрельба прямой наводкой. Не только противотанковые пушки, огонь которых всегда ведется с открытой позиции, но и орудия всех калибров, когда требуется установка, должны бить по вражеским машинам в упор.

Стрелять прямой наводкой, конечно, не легко. Цель быстро движется, к тому же под разными углами, что усложняет определение нужных установок. Время для действия ограничено, наблюдение за положением разрывов снарядов порой невозможно. Но надо ли говорить, что все эти трудности вполне преодолимы. Нужна лишь высокая выучка артиллеристов, натренированность расчетов, непоколебимая выдержка, железная стойкость. Когда артиллеристы действуют умело и бесстрашно, — им не страшны никакие танки, сколько бы их ни приходилось на каждую пушку. Орудия для танка всегда опаснее, чем танк для орудия. В единоборстве орудия с танком — сила всегда на стороне орудия, хотя при налетах танк и подбивает огнем его позиции.

Наш боевой опыт богат многочисленными примерами самоотверженной и коварной борьбы артиллеристов против немецких танков, мужественного и умелого применения огня прямой наводкой для истребления вражеских бронированных машин. Когда недавно на одном участке в бассейне Дона немцы бросили на боевые порядки 11 частей 50 средних танков, орудийный расчет старшего сержанта Акишнина немедленно выкатил орудие на открытую огневую позицию и с дистанции 900 метров стал бить в упор по скоплению танков. Первыми же выстрелами артиллеристы положили 4 машины. В ходе боя 7 человек из состава расчета были ранены, но легко раненые не покинули боевого поста. Вся тяжесть боя легла по сути на трех человек: Акишнина, наводчика младшего сержанта Баткина и тракториста Солонова. Беспрерывный огонь длился ровно два с половиной часа. За это время орудийный расчет израсходовал 200 снарядов, уничтожив огнем прямой наводкой 14 танков, 3 автомашины и до 100 немцев. Натиск врага был отбит.

Где бы артиллерия ни находилась — на походе, в обороне, на отходе, в наступлении, — всегда надо учитывать танковую опасность. Высокая маневренность танков позволяет им быстро преодолевать большие расстояния. Надо помнить об этом и всегда быть на чеку. Выполняя любую боевую задачу, артиллеристы в то же время должны быть в полной готовности к стрельбе прямой наводкой. Лишь подготовившись к этому, можно приступить к вы-

равниванию плацдармов, расчистке сектора наблюдения и обстрела, оборудованию окопов, запасных и ложных огневых позиций. Место расположения орудий нельзя выбирать случайно. В практике нередко бывают случаи, когда пушки окопуют, а потом спохватываются, что близкие позиции к ней не простреливаются, то невозможно круговой обстрел. А стоит лишь отойти немного в сторону, вперед или назад, и обнаруживается более удобная местность. Надо раз и навсегда запомнить, что заблаговременная тщательная разведка обеспечивает наилучшие условия для стрельбы прямой наводкой. Это относится не только к подразделениям специальной малокалиберной артиллерии, но даже и к батареям большой мощности.

Каждое орудие всегда должно иметь круговой обстрел на дальность прямого выстрела — это закон для нас, это неизменно надо иметь в виду, ставя артиллерию на огневые позиции. Другое немаловажное обстоятельство — инженерное оборудование огневых позиций. Фашисты уже хорошо знают грозную силу советской артиллерии. Они всеми средствами разведки стараются обнаружить, где стоит наша артиллерия, чтобы подбить их улары с воздуха и земли. Немецкие танки также пытаются с первых же выстрелов схода и с места перед атакой и во время ее воздействовать на противотанковые пушки. Обязательное условие успеха артиллеристов в бою — не быть преувеличенно обнаруженным, оставаться неуязвимым во время авиационной и артиллерийской подготовки. Это значит, что необходимо закрываться в землю, тщательно маскироваться, не открывать огня до тех пор, пока он не станет, по обстановке, наиболее внезапным, действительным.

Зато уж когда настало это время — нельзя терять ни одной секунды, надо наиболее полно использовать качества своей материальной части, ее точность боя, скорострельность, маневренность. Рано начинать стрелять — навредить огнем на себя, поздно — не успеем расправиться с машинами, если их много, не задерживать наступавшую высад на них пехоту. Индивидуальная, личная почта командира орудия, его наводчика, их умение, отвага, мужество и безупречная четкость работы номеров расчета обеспечивают успех в любом бою, зачастую будут решать сложнейшие задачи.

Боевой опыт учит: умелая организация противотанкового отпора является надежной гарантией того, что все попытки врага вторгнуться в наше расположение окончатся для него плачевно. Ни одного метра земли в районе боя не оставлять без воздействия огня прямой наводкой! Надо так располагать орудия по фронту и в глубину, чтобы одно прикрывало другое, а непротренированные пространства надежно контролировали первые помощники наших артиллеристов — бойцы с противотанковыми ружьями. Чтобы орудия действовали наиболее успешно, они должны зорко видеть и даек слышать. Глаза и уши орудий — артиллерийские наблюдатели. Необходимо так организовать разведку наблюдением, чтобы командиры орудия своевременно узнавали, откуда и сколько идет на них бронированных машин, могли своевременно выкатить пушку из «кармана», или, если окоп не допускает кругового обстрела, на открытую ровную площадку вблизи и полагать врага в упор, наверняка.

Советские орудия превосходят по своим боевым качествам. Дело лишь в том, чтобы все до одного артиллеристы в каждом бою действовали высоко организованно, умело и бесстрашно. Дело лишь в том, чтобы каждый расчет самоотверженно и стойко выполнял свой долг, решительно отбивая натиск вражеских танков, защищая свои позиции до последней капли крови, до последней возможности.

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

Огнем прямой наводкой беспощадно уничтожать танки врага!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Утреннее сообщение 1 августа

В течение ночи на 1 августа наши войска вели бой с противником в районах Клетская, Цымлянская, южнее и юго-восточнее Батальска.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

В районе Клетской продолжались ожесточенные бои. Н-ская танковая часть вела бой с пехотой и танками врага. Уничтожено два штаба войсковых частей противника, 12 противотанковых орудий, 2 танка, 3 бронемашин и не менее 1.500 немецких солдат и офицеров. Нашими бойцами захвачено 100 полновесных танков и пушек и 40 тонн смазочных масел.

Южнее и юго-восточнее Батальска наши войска вели танковые бои с мотопехотой и танками противника. Немцы, стянув большое количество войск, стремятся развить успех. Сражения часто переходят в кровопролитные рукопашные схватки. Одна наша часть в течение суток сдерживала напор танков и пехоты немцев, подержавших авиацию. Сильные бои шли 17 немецких танков и стрелков свыше 1.100 гитлеровцев. Однако противнику удалось вернуться в расположение части. Завязался бой внутри оборонительного района. На другом участке советские части отбили на новые рубежи.

На Брянском фронте продолжались бои местного значения. Танковые подразделения под командованием капитана Горга за последние дни уничтожили 30 немецких танков и до 400 солдат и офицеров противника. Одна артиллерийская батарея за четыре дня вывела из строя 18 вражеских танков, шестистольный миномет, 3 минометных и одну зенитную батареи и истребила до 300 немецких солдат и офицеров. Броневый сержант т. Луценко и красноармеец т. Дмитриев, отражая атаку противника, подбили 2 немецких танка.

Вечернее сообщение 1 августа

В течение 1 августа наши войска вели ожесточенные бои в районах Клетская, Цымлянская, Кувешевская, Сальск.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 31 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 50 немецких танков, 330 автомашин с войсками и грузами, 45 повозок с боеприпасами, повалены огнем 20 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано 2 склада боеприпасов и 2 склада горючего, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частично уничтожено до трех батальонов пехоты противника.

В районе Клетской и южнее этого пункта противник, являясь в бой новые резервы, усиливает нажим на наши оборонительные рубежи. Наши войска сдерживают натиск гитлеровцев, а на отдельных участках активными действиями наносили удары по танковым и пехотным частям противника. Н-ский стрелковый батальон в течение дня отбил семь атак противника. Вечером после ожесточенной бомбардировки наших рубежей немцы при поддержке танков восьмой раз пошли в атаку. На вражескую пехоту наши бойцы обрушили мощный минометный и пулеметный огонь. Потеряв 6 танков и свыше 500 человек убитыми и ранеными, гитлеровцы отступили. Успешно действует наша танковая часть. Танкисты смелым броском ворвались в расположение противника и разгромили крупную автоколонну с боеприпасами. Кроме того во время этой операции уничтожено 12 орудий, 2 немецких танка и не менее 400 гитлеровцев.

В районе Цымлянской, на южном берегу Дона, продолжались упорные бои с противником. На одном участке наши артиллеристы и минометчики встретили вражескую колонну танков и мотопехоты сосредоточенным огнем на заранее пристреленных рубежах. Противник потерял 10 танков, 6 бронемашин, 14 орудий и 17 пушек. На поле боя осталось до 800 убитых немецких солдат и офицеров.

В районах Кувешевской и Сальска наши войска вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Упорный бой с противником произошел около одной волей переправы. Действующие на этом участке наши части истребили до 1.500 гитлеровцев. На поле боя осталось несколько десятков погибших немецких танков. Не менее ожесточенные бои шли в районе Сальска. Гитлеровцы предприняли несколько танковых атак и пехотных потерь потеснили наши части.

В районе Воронежские советские войска закрепились на достигнутых рубежах. Активно действовали разведывательные отряды. Южнее города противник пытался атаковать наши позиции, но был отбит с большими для него потерями. Артиллеристы Н-ской части несколькими огневыми налетами уничтожили 70 пулеметных точек, минометную батарею, блиндаж с боеприпасами и до роты пехоты противника. Действиями нашей авиации взорван железнодзорожный эшелон с боеприпасами и большой артиллерийский склад противника.

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 1 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Сегодня на Юге немецко-фашистские оккупанты снова предприняли ряд ожесточенных атак. Наши части, отражая вражеские атаки, нанесли противнику удары на некоторых направлениях и причинили ему большой урон как в живой силе, так и в технике. Но к концу дня немцам удалось все же на некоторых участках продвинуться вперед.

Ожесточенные бои шли сегодня в районе Сальска. Сражаясь на одном из участков немцы сосредоточили значительные силы, большое количество танков, самолетов. Вчера и сегодня они предприняли наступление двумя колоннами. Сковывая наши части с фронта, противник стремился прорваться на флангах у них. Обороняющимся удалось отбить ряд атак. Особенно большой урон нанесли противнику артиллеристы под командованием тов. Пономарева. Хорошо оборудованные огневые позиции, мужественные артиллеристы близко подступили к вражеским танкам, а затем прямой наводкой расстреляли их. Сколько ни пытались здесь противник атаковать наши позиции, ему не удалось прорваться. Продвижение противника было задержано и на других участках в этом районе.

Тогда немцы усилили танковые атаки и воздушную бомбардировку наших боевых порядков и пехоты. Несмотря на большие потери гитлеровцам удалось потеснить наши части. Последние дни немцы пытаются активизировать свою авиацию на этом участке. Воздушными налетами немцы стремятся подорвать оборону наших наземных войск. Советские истребители встречают противника сильным сопротивлением, все время навязывают ему воздушные бои. Нашим частям нужно на каждом рубеже создавать прочную оборону и против наземных войск, и против воздушных налетов. Необходимо использовать все артиллерийские и пехотные средства против вражеской авиации, беспощадно истреблять фашистские самолеты.

В районе Кувешевской противник также усиливает напор. Он не останавливается ни перед какими потерями, лишь бы продвигаться дальше. На ряде участков неприятели встречают сильное сопротивление. Казачья часть, которой командуют тов. Горшков, в течение дня отбила несколько вражеских атак. В последней атаке против казаков участвовали вражеские танки. Казаки, спешившись, хорошо окопались, выкатили и замаскировали орудия. Когда началась немецкая атака, артиллеристы, а также противотанковые ружья, встретили неприятели танки дружным огнем. Немцы, потеряв 7 танков и 4 орудия, откатились назад.

Соседние части также отбили несколько вражеских атак. Здесь казаки части также проявили себя. Они мужественно дрались с неприятелем и нанесли ему сильные удары. В бою за один населенный пункт казаки уничтожили больше десятка танков и около 230 солдат и офицеров. Как ни изворачивался противник, откуда он ни подходил, наступая на наши позиции, он не сумел подавить оборону советских казаков.

Немцы на Юге стремятся развить успех наступления. Мы не можем этого допустить. Надо во что бы то ни стало остановить врага! Наши части обязаны приложить все усилия к тому, чтобы преградить путь немцам. Отступать дальше нельзя ни шагу. Наши части несут противнику большой урон, отбивая на ряде участков его атаки. Но этого мало. Задача состоит в том, чтобы парализовать наступательные действия немцев буквально везде и всюду.

Ни одна фашистская атака не должна иметь успеха. Зная оборону, бойцы, командиры и политработники обязаны держаться на своих позициях до тех пор, пока вражеские атаки не выдохнутся, пока противник не обессилет и пока не будет условий для успешной контратаки. Только упорная защита каждого рубежа, каждой пяди советской земли остановит врага и даст возможность отбросить его. Ни шагу назад! Препятствуй отходу любой ценой!

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 1 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Сегодня на Юге немецко-фашистские оккупанты снова предприняли ряд ожесточенных атак. Наши части, отражая вражеские атаки, нанесли противнику удары на некоторых направлениях и причинили ему большой урон как в живой силе, так и в технике. Но к концу дня немцам удалось все же на некоторых участках продвинуться вперед.

Ожесточенные бои шли сегодня в районе Сальска. Сражаясь на одном из участков немцы сосредоточили значительные силы, большое количество танков, самолетов. Вчера и сегодня они предприняли наступление двумя колоннами. Сковывая наши части с фронта, противник стремился прорваться на флангах у них. Обороняющимся удалось отбить ряд атак. Особенно большой урон нанесли противнику артиллеристы под командованием тов. Пономарева. Хорошо оборудованные огневые позиции, мужественные артиллеристы близко подступили к вражеским танкам, а затем прямой наводкой расстреляли их. Сколько ни пытались здесь противник атаковать наши позиции, ему не удалось прорваться. Продвижение противника было задержано и на других участках в этом районе.

Тогда немцы усилили танковые атаки и воздушную бомбардировку наших боевых порядков и пехоты. Несмотря на большие потери гитлеровцам удалось потеснить наши части. Последние дни немцы пытаются активизировать свою авиацию на этом участке. Воздушными налетами немцы стремятся подорвать оборону наших наземных войск. Советские истребители встречают противника сильным сопротивлением, все время навязывают ему воздушные бои. Нашим частям нужно на каждом рубеже создавать прочную оборону и против наземных войск, и против воздушных налетов. Необходимо использовать все артиллерийские и пехотные средства против вражеской авиации, беспощадно истреблять фашистские самолеты.

В районе Кувешевской противник также усиливает напор. Он не останавливается ни перед какими потерями, лишь бы продвигаться дальше. На ряде участков неприятели встречают сильное сопротивление. Казачья часть, которой командуют тов. Горшков, в течение дня отбила несколько вражеских атак. В последней атаке против казаков участвовали вражеские танки. Казаки, спешившись, хорошо окопались, выкатили и замаскировали орудия. Когда началась немецкая атака, артиллеристы, а также противотанковые ружья, встретили неприятели танки дружным огнем. Немцы, потеряв 7 танков и 4 орудия, откатились назад.

Соседние части также отбили несколько вражеских атак. Здесь казаки части также проявили себя. Они мужественно дрались с неприятелем и нанесли ему сильные удары. В бою за один населенный пункт казаки уничтожили больше десятка танков и около 230 солдат и офицеров. Как ни изворачивался противник, откуда он ни подходил, наступая на наши позиции, он не сумел подавить оборону советских казаков.

Немцы на Юге стремятся развить успех наступления. Мы не можем этого допустить. Надо во что бы то ни стало остановить врага! Наши части обязаны приложить все усилия к тому, чтобы преградить путь немцам. Отступать дальше нельзя ни шагу. Наши части несут противнику большой урон, отбивая на ряде участков его атаки. Но этого мало. Задача состоит в том, чтобы парализовать наступательные действия немцев буквально везде и всюду.

Ни одна фашистская атака не должна иметь успеха. Зная оборону, бойцы, командиры и политработники обязаны держаться на своих позициях до тех пор, пока вражеские атаки не выдохнутся, пока противник не обессилет и пока не будет условий для успешной контратаки. Только упорная защита каждого рубежа, каждой пяди советской земли остановит врага и даст возможность отбросить его. Ни шагу назад! Препятствуй отходу любой ценой!

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Остановить врага, чего бы это нам ни стоило!

Рынок невольников

В Германию угоняют русских девушек. Их продают там на невольничьих рынках. Ужасная судьба этих дочерей советского народа, попавших в немецкий полон.

Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-фельдфебеля 405-го пехотного полка 121-й дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо является его матерью из местечка Липпе близ Эйкернбурга:

«Ты пишешь, что войной сыт по горло. Но мы питаем надежду, что когда-нибудь случится особенное. Ведь может же быть чудо. Вчера днем и нам пришла Анна Лиза Достер. Она была сильно озлоблена. У них в семинарии повесились русская девушка. Хотя Анна Лиза обрвала веревку, пуле в русской ухе не билась. Она была мертва. Наши работницы-полюки говорили, что frau

Ростер все била и ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все время ходила в слезах. Понимала с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успели сразу сразу. МОЖНО ВЕДЬ ЗА НЕДОРОГую ЦЕНУ ПОБРЕСТИ НОВУЮ РУССКУЮ РАБОТНИЦУ».

Не нужно слов! Шапки долой перед трубой русской девушки, которая предпала смерть рабству у немцев. Благодарим бойца, сразившего святой пулей немецкого негодяя.

Будем убиты проклятым душегобам, будем убиты без пошлостей и милосердия немецких извергов, вторгшихся на нашу землю, чтобы поработить советский народ.

Николай ТИХОНОВ.

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

ЛЕНИНГРАД, 1 августа. (По телеграфу).

Каждый рубеж, защищаемый советскими войсками, может и должен быть неприступным для врага!

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НАШЕЙ АВИАЦИИ НА ЮГЕ

Наша авиация на юге попрежнему активно действует по вражеским переправам через Дон. Частыми налетами на переправы она срывает переброску неприятельских войск и этим облегчает нашим частям борьбу с танковыми и моторизованными колоннами врага. В последние дни немцы совместно расширили масштабы своих работ по созданию переправы в низовьях Дона. Они наводили переправы сразу в нескольких местах. Как правило, самые переправы и подходы к ним охранялись усиленным нарядом вражеских истребителей.

Чтобы сломить противодействие истребителей врага, наша авиация налетает на переправы эшелонированно по времени. 30 июля на рассвете несколько десятков наших бомбардировщиков атаковали переправу в низовьях Дона. В первом эшелоне шли истребители. Они навязывали бой вражеским самолетам, охраняющим переправу, и таким образом отвлекали их удар по нашим бомбардировщикам. Эти последние немедленно воспользовались. Три эшелона бомбардировщиков подвергли переправу сильной бомбежке. В результате она была разрушена. При этом уничтожено 60 вражеских автомашин и 3 автоцистерны с горючим. В ночь на 31 июля группа наших бомбардировщиков напала на две переправы северо-восточнее Ростова. Летчики наблюдали 7 взрывов и 17 очагов огня. Обе переправы разрушены. Уничтожено 7 танков, 7 орудий и 74 автомашины.

Благодаря энергичным действиям наших боевых войск и авиации неприятелю в ряде районов до сих пор не удается форсировать Дон более или менее значительными силами.

Два дня назад немцы навели переправу через Дон в нескольких километрах от Цыганской. Вслед за этим они начали сосредоточивать здесь танки и авиацию, чтобы с наступлением ночи перебросить их на другой берег. На разрушение этой переправы было послано до 50 наших бомбардировщиков. Они появились над переправой, когда по ней проходили танки и мотостолы. После массовой бомбежки наши летчики отметили несколько прямых попаданий. Переправа была разрушена и переброска войск сорвана. При этом уничтожено 10 танков, 48 автомашин, 19 орудий и 4 автоцистерны с горючим.

Наша штурмовая авиация активно действует так же против ударных частей врага, наступающих южнее Ватской. 30 июля группа Ил-ов подвергла штурмовке большую автоколонну врага. Через час после налета от начальника штаба

действующей в этом районе наземной части поступило сообщение, подтверждавшее, что наш штурмовой налет прошёл вполне удачно: летчики уничтожили 35 автомашин с войсками и 45 подвоз с трупами.

Вражеская авиация действует здесь весьма интенсивно. Всперли танковых колонн врага идут крупные группы самолетов, как и выполняли роль передового эшелона налетающих войск. Так же, как это недавно было в районе Воронежа, враг использует ночи для бомбежек наших железнодорожных узлов. Чтобы повысить оперативность своей ближайшей бомбардировочной и особенно истребительной авиации, немцы пытаются оборудовать дорожки на южном берегу Дона. Однако это им не удается. Враг сосредоточивает значительное количество самолетов на полевых площадках и небольших аэродромах северного побережья Дона.

Наша авиация стремится сломать аэродромный маневр врага, подавить его воздушные силы на земле. Воздушная разведка донесла, что на одном аэродроме находится 20 бомбардировщиков и 40 истребителей врага. Немедленно к этому аэродрому направилась большая группа штурмовиков под прикрытием истребителей. Цель была подтверждена вначале бомбовой обработкой, затем штурмовой. В итоге сожжено и повреждено 10 самолетов врага.

Как только первая группа машин вернулась на аэродром, к ней пошла вторая группа. Она появилась над немецким аэродромом, когда там шла подготовка к боевому полету. Летчики видели, как в разных концах аэродрома технический состав поспешно готовил к взлету до 20 истребителей. Свой первый удар наши летчики нанесли именно по этим машинам, сбросив бомбы с высоты 300—600 метров. Вслед за этим вся группа Ил-ов сблизилась и прочесала аэродром пулеметно-пушечным огнем. В итоге второго налета сожжено 13 машин и повреждено 8. Не имея возможности поднять истребительную авиацию с этого аэродрома, немцы вызвали ее с соседнего. Группа «Мессершмитт-110» пошла нашим машинам навстречу, когда те возвращались на свою базу. Завязались три воздушных боя. Наши летчики сбивли два «МБ-110» и благополучно вернулись на аэродром.

Таким образом в итоге двух налетов на аэродром врага выведено из строя 33 немецких самолета.

Подполковник Н. КАРАСЕВ,
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Разведчики.

Снимок А. Секретарева.

Самолеты возвращаются в строй

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ. 1 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Укрытый в густой засаде стоит истребитель «ЛАГ-3». Он сверкает на солнце свежими выкрашенными крыльями и кажется новым, только что выпущенным с завода. Между тем, это старый воздушный ветеран, не раз выступавший в схватках с «Юнкерсами» и «Мессершмиттами». 25 дней назад его летчик сбивал два вражеских самолета и сам сел в лесу. Машина получила в бою весьма серьезные повреждения.

Но вот прошлая три недели, и самолет вернулся к жизни. Старший техник-лейтенант Петухов, старший красноармеец Хоменко, монтажники Фейертов Суров, 45-летний жестянщик Шарганов работали дни и ночи. Из обломков в руках восьми мастеров бригады вновь возникла боевая машина. Неожиданно пошел проливной дождь, но прекратившийся несколько суток. Войны бережно укрыли истребитель плащпалатками, создали под ним при помощи ламп искусственную температуру и продолжали работать.

Это уже тринадцатый самолет, выпущенный из ремонта бригадой старшего техника-лейтенанта Петухова за семь месяцев.

Недалеко в высоком кустарнике работает другая бригада этой передвижной авиационной мастерской, расположенной в прифронтовой зоне. Эту бригаду возглав-

ляет ленинградский рабочий с «Русского диала» воентехник 2-го ранга Володин. В 1942 году он со своими восемью помощниками вернул советской авиации десять самолетов, которые казались окончательно потерянными. Последняя крупная работа бригады — восстановление пелого звена — двух МИГ-ов и одного ЛАГ-3. Срок был дан короткий, и люди работали, не зная отдыха. Спали два — три часа тут же в кустах, не отходя от самолетов. Точно в срок бригада Володина слала самолеты, готовые к бою.

Летчики высоко отзывались о качестве самолетов, отремонтированных во фронтовой мастерской, возглавляемой инженер-майором Носовым.

Военный Совет фронта награждал орденами и медалями группу инженеров, техников, мотористов, монтажников, слесарей, показавших образцы трудовой доблести и вместе со всем коллективом части вернувших авиации 200 боевых самолетов. Среди награжденных — бригаженер Осипенко, инженер-майор Носов, воентехник 2-го ранга Коваленко, красноармеец Иванов, 53-летний подполковник Евстигнев, старший техник-лейтенант Петухов и другие. День, когда были вручены эти награды, фронтовая мастерская ознаменовала выпуском из ремонта восьми истребителей.

Своевременная эвакуация с поля боя подбитых танков, а также других видов оружия является важным элементом боевой деятельности войск. Ни одной машины не оставить в поле — такова задача эвакуаторов. Не надо разрешать умело и быстро.

Практика требует, чтобы бригады, занимающиеся отбуксировкой подбитых танков в тыл, находились возможно ближе к месту боя, а их начальники имели самую тесную связь с командирами соответствующих частей. Надо быть в курсе событий на переднем крае, и если ту или иную поврежденную машину нельзя быстро восстановить на месте, ее сразу же следует отбуксировать в тыл. Чаще всего это можно делать в процессе самого боя. В крайнем случае эвакуационные работы начинаются, как только наступит некоторое затишье.

Бессспорно, что неприятель будет противодействовать этой работе и попытается задержать технику, временно вышедшей из строя. Следовательно, эвакуационные работы необходимо обеспечивать огнем. Велика также роль внезапных и скрытных действий.

Одна наша танковая часть вела длительный бой в бассейне Дона. К вечеру она отошла на новый рубеж. На том месте, где происходило сражение, осталось несколько подбитых машин как наших, так и противника. Немцы, завладев ими, выставили охранение и пока не спешили с эвакуацией. Стали задавать — во что бы то ни стало отобрать эти танки у немцев.

Над степью опустилась ночь. Бригада эвакуаторов, возглавляемая старшиной Никитиным, выдвинулась с тракторами на исходное положение. В промежутках между танками разместились два легких орудия. Несколько в стороне изготовились для контратаки один средний танк. Когда все было готово, командиры пустились в атаку. Это был сигнал для движения вперед.

Тракторы двинулись в сторону противника. Огнем и колесами их сопровождали орудия. Танк атаковал врага с фланга. Получилась удачная комбинация: одна танковая атака. Немцы, не ожидая этого, поспешили отойти. Тогда наши резко изменили направление и быстро подошли к подбитым машинам. Прицепив на буксир менее поврежденные танки, эвакуаторы потащили их в расположение своих войск.

Успех эвакуационной работы во многом зависит от того, насколько тщательно проведена разведка объекта эвакуации.

Требуется не только внимательно изучить подходы к объекту, но и предварительно наметить, в какой последовательности лучше всего вытаскивать с поля машины. Первыми обычно начинают брать танки, легче всего поддающиеся эвакуации. Пока происходит их отбуксировка, специальные люди готовят к движению другие машины, которые в силу ряда повреждений трудно сдвинуть с места (наскоро исправляют ходовую часть, отгораживают фронтоны и т. п.). Удобнее подходить к подбитым танкам сначала одним трактором с целью разведки или противника. Эвакуатор пробует взять какую-нибудь одну машину и наблюдает, откуда начинать стрельбу. В соответствии с этим он вызывает помощь поддерживающих огневых средств. Одновременно наши расположенные поблизости подразделения сами следят за противодействием неприятеля и

подавляют его огневые средства по собственной инициативе.

На одном участке нашим бойцам удалось за короткий срок эвакуировать 11 почти исправных немецких танков, брошенных фашистами после большого танкового боя. Это мероприятие явилось по существу весьма интересной и оригинальной операцией.

В итоге боя враг потерял 13 машин. Две из них сгорели и не представляли ценности. Остальные, оказавшиеся в так называемой нейтральной зоне, могли быть использованы как боевые единицы. Они находились в небольшой ложбинке между двух высот, ближе к противнику.

Бой только что закончился, и немцы были основательно побиты. Все данные говорили о том, что они не смогут сейчас начать новое наступление. Однако получилось как будто наоборот. Немцы открыли сильный минометный огонь, потом артиллерийский. На отпелых направлениях небольшие группы пехоты пытались переходить в атаку. Так длилось полчаса.

Майор Мурашко, наблюдавший за всей этой картиной, разгадал истинные намерения немцев. Оказалось, они создавали видимость наступления, чтобы эвакуировать под шумок свои танки. С нашей стороны были приняты меры, которые помешали врагу осуществить его замысел. Одновременно майор распорядился вывести немецкие машины в наш тыл. Эвакуационная бригада под командой техника-лейтенанта Новокрещенова приступила к исполнению этого приказа.

Днем была произведена соответствующая разведка. С наступлением темноты Новокрещенов взял с собой два трактора. Один он оставил в укрытии, дождавшись километра, а на другом с двумя трактористами ползла к танкам. Зацепив крайнюю машину, бригада начала буксировать ее. Немцы заметили это и открыли стрельбу. Наша пехота отвечала огнем. Тогда враг пустил в своих танках автоматчиков. Бригада все же успела отбуксировать одну машину. Немцы же, победив в еще потрунутым танкам, посидели в них по несколько минут.

Несмотря на это, техник-лейтенант решил все же эвакуировать в свой тыл машины противника. Во второй раз он выехал сразу на двух тракторах и в сопровождении одного среднего танка. Укрываясь за его броней, бригада приближалась к машинам и, подцепив два танка, потащила их прямо с автоматчиками.

Некоторые немецкие автоматчики не сразу выскочили наружу, а подождите, как только машины откатились немного от нашего танка, державшего немцев под огнем.

К полуночи было отбуксировано 10 танков противника. Остатки стояли на очень неудобном месте, и из-за сильного огня к нему трудно было подходить. Новокрещенов подполз к этому танку, установив, что автоматчики убежали, и влез в него. Машина имела пробитый радиатор, остальное все оставалось исправным. Командир, всегда имевший при себе полную связь немецких ключей от зажигания, быстро подобрал подхожащий, завел мотор и под охраной нашего танка выехал в расположение своей части.

Так закончилась эта блестящая эвакуация нашей частью 11 немецких танков.

Капитан С. СИЗОВ.

СКОРОСТНАЯ ДОСТАВКА БОЕПРИПАСОВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 1 августа. (По телеграфу). Шоферы автотролей Н части делят все, чтобы ускорить доставку боеприпасов на передовые позиции. Дороги здесь пролегают по лесам и болотам, после дождей отдельные участки становятся труднопроходимыми. Прямиком показавшая шоферам, что во время рейсов должна быть организована товарищеская взаимопомощь, и они решили создать скоростные бригады. Командование поддержало инициативу шоферов. Наиболее опытные водители Клейман и Хвостин были назначены бригадиром. Началось соревнование. Вскоре бригада Хвостина вместо трех суток стала совершать рейсы за двадцать часов.

Стали нажимать и шоферы бригады Клеймана. Чтобы не простаивать в дороге, они тщательно просматривали машины, готовили их к рейсу. В пути старались не отрываться друг от друга и в случае надобности оказывать помощь, когда случалась какая-либо поломка или машина застревала.

Вторая бригада обогнала первую. Она стала совершать рейсы за 16—18 часов.

Теперь примеру этих двух скоростных бригад следуют остальные шоферы автотролей. Переняв их опыт. В результате боеприпасы доставляются на передовые позиции почти вчетверо быстрее, чем раньше.

Подполковник Н. КАРАСЕВ,

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Круговая оборона

Боевые порядки войск, занимающих тот или иной рубеж, базируются на опорных пунктах и узлах. Сплошные, охватывающие сильно укрепленные на всем протяжении фронты, за исключением соответствующей глубины, создать физически невозможно. Поэтому войска они строятся на отага обороны, на систему атак, которые находятся между собой во взаимной связи, т. е. готовы поддерживать друг друга огнем и маневром. Вместе с тем каждый из них является маленькой крепостью, которая должна держаться и самостоятельно, даже в окружении. Следовательно, по своей природе своей современная оборона носит черты обороны круговой. Ее неотъемлемым признаком является постоянная готовность отразить неприятельские атаки не только с фронта, но и с флангов, и с тыла.

В начале вражеского прорыва, если он удается врагу, только стойкая круговая оборона позволяет удержать за собой рубеж, сохранить исходные позиции для маневра, для контрудара и остановить наступающих. Если же неприятелю удалось пробить тактическую зону обороны и поступить приказом отойти, — то прикрыть отход на промежуточных рубежах можно лишь на основе круговой обороны.

В этом смысле показательными являются бои, которые вели Н часть во время прорыва немцев к Дону. Часть получила приказ — занять оборону на пути движения одной группировки врага и прикрыть отход наших частей. Командир части выбрал для этого рубеж, выгодный прежде всего с точки зрения круговой обороны. Часть располагалась в районе высот, подковою прикрывавших деревню. Через нее шла основная дорога на восток, которой немцы стремились овладеть. На скатах высот были вырыты окопы с таким расчетом, чтобы вести огонь по всем направлениям, в том числе и тыльным. Второй эшелон разместили на окраинах села, приспособив дома под пулеметные и минометные точки. В домах, приоткрывшись к бою также автоматчики и стрелки.

Командир оставил при себе небольшой резерв. Последний находился воле команд-

ного пункта — в центре деревни. Следует подчеркнуть, что командный пункт размещался в центре боевого порядка части, хотя имелась возможность вывести его на восток. В сложившихся условиях командир части считал, что иначе поступить не мог. Он учитывал, что оборона может потребовать его личного присутствия на некоторых участках обороны, что имело весьма важное значение для руководства боями.

Противотанковые средства на сей раз, в связи с потерями в предыдущих боях, оставались ограниченного количества. Это были в основном малокалиберные пушки и противотанковые ружья. Их выставили вперед на холме, встав по наиболее удобной, ведущей с запада, и прилегающей к ней равнинные участки. Один взвод противотанковых пушек и несколько расчетов с ружьями командир оставил в резерве.

Немцы не могли миновать данный рубеж. В этом как раз и сказывалось искусственно ограниченное количество. Это были в основном малокалиберные пушки и противотанковые ружья. Их выставили вперед на холме, встав по наиболее удобной, ведущей с запада, и прилегающей к ней равнинные участки. Один взвод противотанковых пушек и несколько расчетов с ружьями командир оставил в резерве.

Впоследствии одной роты немецких автоматчиков удалось пробиться к первой линии окопов, а затем просочиться непосредственно к деревне с правого фланга. Здесь к этому были готовы. Второй эшелон уничтожил ее огнем автоматов, гранат и в рукопашном бою.

Немцы вводили новые силы. Группы автоматчиков, пользуясь лопинами, стали обходить высоты с обеих сторон и вы-

ходить к дороге, примыкавшей к восточной окраине деревни, т. е. в тыл. Силы же проникли и несколько танков. Враг начал атаку с тыла. Тогда командир ввел в бой резерв, в частности, взвод противотанковых пушек. Вражеская группа была полностью уничтожена. Атаки немцев с тыла не удалось.

Весь первый день боя часть стойко отбивалась, не давая вражеской пехоте ити непосредственно за танками и дивизии противостоять в тыл группы автоматчиков. На второй день прибавил подкрепление — танки и артиллерия. Утром, когда немцы снова начали наступление крупными силами танков и пехоты, они натолкнулись на более плотный артиллерийский огонь. Враг потерял несколько танков, но продолжал наступать. Решив, видимо, одним ударом сломить сопротивление части, немцы бросили сразу свыше 50 машин.

Наша танки были поставлены по обеим сторонам боевого порядка пехоты, за исключением командира, который шел — иметь на флангах достаточно сильные средства, чтобы парировать возможные маневры неприятельских машин, а если обстановка потребует, бросить отсюда танки в бой и разбить врага перед передним краем. Настал момент, когда именно этого и потребовала обстановка. Танки под прикрытием артиллерийского огня вышли из-за флангов и встретили вражеские машины перед нашим передним краем. Завязалась ожесточенный бой, в итоге которого наступление врага и на второй день не дало ему успеха. Войны встали на одной позиции, дрались за каждый окоп, за каждую огневую точку.

Так в течение пяти дней часть, значительно поредевшая в предыдущих боях, сражалась с противником, превосходящим ее численно в несколько раз. Стойкость нашей части в значительной мере объясняется хорошо построенной круговой обороной.

Следует выделить в этом боевом эпизоде то обстоятельство, что командир части, даже из тех ограниченных противотанковых средств, которые имелся у него в первый день боя, оставив артил-

лерийский взвод и несколько расчетов противотанковых ружей в своем резерве. В условиях современной войны редко встречаются бои, в которых бы неприятель не применял масс танков. Поэтому всякая оборона — прежде всего противотанковая.

В обстановке круговой обороны трудно бывает заранее предвидеть, откуда противник нанесет главный танковый удар. Опыт показывает, что, установив часть орудий и противотанковых ружей на позициях, целесообразно наметить, быть может, большую, часть оставить в резерве. Создав противотанковый кулак, командир своевременно использует его для отпора в нужном направлении. Заблаговременная подготовка позиций на ряде участков круговой обороны не усложняет применение своего противотанкового резерва, когда этого потребует обстановка.

Если же все или большая часть противотанковых средств прикованы к определенным участкам, труднее использовать их там, где они больше всего понадобятся. Однако даже наличие солидного резерва не исключает переброски противотанковых средств с одного участка обороны на другой.

В ряде случаев обороняющиеся применяют танки. В описанном примере они появились на второй день боя, и командир использовал их против танков врага. При появлении последних группы немецких танков командир бросил им навстречу свои танки под прикрытием артиллерии.

Самой собой разумеется, что меры противотанковой защиты играют в круговой обороне исключительно важную роль. Но говоря уже о том, что здесь требуется тщательное применение расположенных на позициях войск к местности, необходимо, кроме того, использовать естественные маски для скрытого маневрирования внутри колючки. Это особенно касается противотанковой техники, танков, которые неприятель будет стремиться обнаружить с воздуха и в первую очередь поразить. Для борьбы с воздушным врагом, помимо зенитных средств, применяется все легкое оружие.

Круговая оборона даже при окружении не мыслится, как абсолютно изолированная от своих войск. Это — одна из сложных и, пожалуй, самых напряженных видов боя, в котором обороняющиеся должны дей-

ствовать самостоятельно, но обязательно в духе общего замысла старшего начальника. Задача круговой обороны — отнюдь не пассивная. Она сочетается с контратаками и контрударами. Цель — не только стойко защищать рубеж, пробить кольцо окружения, но и нанести врагу решающий удар, согласуя его с ударами соседней и подчиняющейся частей. Это тем более верно, что, плотное, действительно полное окружение неприятельскими войсками наших частей бывает редко. Окружая, враг сам спешит в рядом оказываться в обстановке, позволяющей громить его с флангов и с тыла, особенно при условии непрерывной связи обороняющихся частей между собой. Поэтому так важно, если бы в условиях круговой обороны, искать связи с соседями, со старшим начальником, используя для этого прежде всего радио и живую связь.

Круговая оборона не всегда, конечно, имеет строго определенное начертание переднего края. Нередко это начертание определяется в процессе боя. Неприятель, как сказано выше, может атаковать в любом месте кольца. Очень важно поэтому предусматривать, куда он собирается нанести основной удар, где действуют его скользящие группы. Ясно, что, если это удастся, маневр живой силой и техникой будет значительно облегчен. Отсюда и значение непрерывной разведки, постоянного наблюдения. Между разведкой и маневром тут прямая связь.

Во время наступательной операции могут также создаваться положения, когда той или иной части требуется перейти к обороне. В процессе наступления бывает так, что часть, вырвавшаяся далеко вперед, не имея соседей ни справа, ни слева, получает приказ остановиться до подхода главных сил. В этом случае тоже только круговая оборона даст должный эффект. Кроме того, самое закрепление на захваченных рубежах при наступлении строится по принципу круговой обороны, чтобы парировать фланговые контратаки, и которыми обычно прибегают немцы. Небезынтересен в связи с этим следующий эпизод.

В одном районе боем наши части прорвали передний край немецкой обороны и завладели тремя высотами. Вперед продвигалась дорога, соединявшая два немецких опорных пункта. Разбитая, наша часть овладела и этими опорными пунктами.

Немцы, подбросив резерв, предприняли многочисленные контратаки. Их контратаки, имевшие целью вернуть опорный пункт на нашем правом фланге, успеха не имели. Тогда враг прибег к обходному движению. Ему удалось выйти в тыл трех высот. Но из этого также ничего не получилось — контратаки снова были отбиты.

Батальон, закрепившийся на высотах, приспособил все имевшиеся тут немецкие окопы к круговой обороне. Те окопы, которые входили раньше в передний край неприятельской обороны, были превращены в тыльные позиции. С другой стороны, тыльные окопы использовались для того, чтобы оказать огневую поддержку подразделениям, закрепившимся в населенных пунктах вперед, а также прикрыть дорогу на случай, если сюда просочится вражеские автоматчики.

Командир батальона после захвата высот не допустил промедления, тотчас же приказал оборудовать позиции. Он тщательно продумал использование противотанковых средств. Превидя возможность прорыва танков справа, он сосредоточил здесь большую часть орудий, которые и пригнали к вражеским машинам. Это явилось главным условием успешного отражения контратаки.

Во всех случаях защита рубежа основывается на идее круговой обороны, как наиболее совершенной в нашу эпоху маневренных бои. При этом инженерное оборудование позиций должно целиком соответствовать задачам прочной, неприступной обороны и создаваться с максимальной возможной быстротой. Элемент времени для обороны вообще и для круговой в частности, а тем более в обстановке маневренных бои, имеет первостепенное значение. Полевые укрепления и заграждения должны вырастать и усиливаться буквально с каждым часом.

Самое главное — решимость обороняющихся войск биться за каждую свою позицию до последнего вздоха. От этого в конечном итоге зависит все. Когда обороняющиеся войска до конца выполняют свой долг, соблюдают твердую дисциплину и порядок в часы самых тяжелых испытаний — они становятся неприступными для врага.

Майор Б. КОРОЛЬ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ МИТИНГИ

В богатом арсенале форм и методов массовой политической агитации красноармейскому митингу принадлежит бесспорно одно из видных мест. Это острое, доходчивое средство политического воздействия на ум и сердце бойца.

Образец того, как надо пользоваться этим испытанным оружием, показал на днях начальник политотдела 4 армии бригадный комиссар Черешнюк. Будучи в одном из батальонов нашей дивизии, состоящем почти целиком из украинцев, тов. Черешнюк заметил, с какой болю восприимчивостью здесь вести о немецком наступлении на юге. Людям из этого батальона было особенно тяжело сознавать, что гитлеровской сволочью оккупирована уже вся территория их родной Украины. Надо было пободрило людей, воодушевить их, образовать их ненависть против неслыханного противника своей части. И тов. Черешнюк созвал в батальоне митинг.

Чуть опытного агитатора подсказало ему, что в такой час наиболее сильный отклик в сердце бойца-украинца найдет речь на его родном языке, и бригадный комиссар заговорил по-украински. Это была яркая, заводная речь. Он говорил об украинских заводах и шахтах, о ее колхозах и совхозах, о ее рощах и садах, о старом и вечном волею Днепре. Затем тов. Черешнюк напомнил бойцам о великих традициях свободной Украины, о ее многовековой дружбе со всей Россией, о том, как на протяжении многих десятилетий русские и украинцы рука об руку ходили в бой против общего врага и всегда добивались победы.

И теперь, — сказал бригадный комиссар, — я призываю вас, бойцы-украинцы, здесь, на древней русской земле, на просторах, где когда-то Александр Невский наголову разбил немецких крестоносцев, здесь у селения Измаева жестоко мстят врагу за Украину, истребляют фашистов за их издевательства, за их разбой, грабежи и насилия над нашими братьями, отцами, матерями, женами и сестрами...

На митинге рядом с красноармейцами-украинцами стояли русские, татары, казахи, белорусы. Они не совсем понимали украинскую речь, но волнение товарищей передавалось и им. Впервые оратор не забыл и о них. К ним он обратился уже по-русски, напоминая, что каждая пядь советской земли является достоянием всех народов нашей страны, что сейчас, разжигая на северо-западе, белорусы отстаивают Белоруссию, казахи — свой родной Казахстан, туркмены — Туркмению, а все вместе — будущее всех советских людей.

Митинг вылился в бурную демонстрацию братства народов Советского Союза. Бойцы всех национальностей клялись беспощадно мстить немецким оккупантам, не щадить жизни в боях за родину, за освобождение всей советской земли.

Красноармейские митинги, как одна из форм массовой политической агитации, пользуются у нас в дивизии широкой популярностью. Порой, когда фронтальная остановка позволяет, они проводятся одновременно во всех подразделениях по указанию политотдела. Такие митинги прошли, например, в день годовщины июльской выступления товарища Сталина по радио, в день годовщины нашей армии. Но

чаще комиссары батальонов и политруки рот созывают митинги в своих подразделениях по собственной инициативе, когда накладываются наиболее целесообразные, например, перед выполнением особо ответственного боевого задания, по случаю награждения кого-либо из красноармейцев роты или батальона орденами Советского Союза и т. п.

В одном батальоне был общий любимец, отважный боец-комсомолец Петрусов. Он погиб, и когда эта скорбная весть разнеслась по окопам и блиндажам, комиссар батальона тов. Брик поступил совершенно правильно, приказав политрукам провести по-ротно траурные митинги, посвященные светлой памяти погибшего героя. Эти митинги имели огромное воспитательное значение. На них бойцы реально ощутили, что такое истинная воинская доблесть, воинская слава, воинская честь.

Надоело оставить также память о себе митинг в связи с передачей винтовки погибшего на боевом посту снайпера орденовца Санжеева. Боевой путь Санжеева был хорошо знаком всем бойцам нашей дивизии. Он один истребил за время войны 104 немецких солдат и офицеров. Винтовку погибшего снайпера решено было передать достойному преемнику. Две недели в дивизии шло соревнование снайперов. Победил в соревновании красноармеец Канатов. По этому поводу был созван общедивизионный митинг. Самый перемонный передан винтовки был произведен здесь личным другом Санжеева снайпером Номоном, грудь которого также украшает орден Ленина. Затем выступили командир и комиссар полка, призывая тов. Канатова и всех остальных бойцов бить и истреблять врагов так же умело, воевать так же беззаветно, как это делал тов. Санжеев.

Таких примеров удачно проведенных митингов у нас немало. Но мы располагаем также данными и резко противоположного характера. Боевые в подразделениях митинги проходят все еще на низком уровне и потому не дают нужного результата. Объясняется это ошибочными взглядами некоторых политработников на свои обязанности по подготовке к митингу. Есть у нас еще такие комиссары и политруки, которые считают, что тщательно подготовиться надо только к большому докладу или лекции, а, мол, на митинге можно выступить без всякой подготовки. Это глубокое заблуждение. Выступление на митинге, несмотря на свою краткость, должно быть содержательным. А этого добиться не так-то легко. Бойцы должны услышать от оратора не первые пришедшие ему в голову слова, а стройную, логичную речь, обогащенную яркими, доходчивыми фактами. Иначе выступления никакого не достигнут цели. Это надо запомнить твердо.

Второе пожелание, которое уместно выразить здесь, касается использования на митингах писем из тыла, в особенности из районов, где побывали фашисты. Комиссары и политруки ведут оживленную переписку с родственниками наших бойцов, с коллективами предприятий и колхозов. Очень многое из этой переписки достойно широкой огласки на митингах.

Старший батальонный комиссар Б. ГОРЬОНОВ.

Почему до сих пор нет отличительных знаков для раненых?

Прошло полвека с того дня, когда были введены отличительные знаки для военнослужащих, раненых на фронтах Отечественной войны. Однако производство этих знаков до сих пор еще не налажено. Политкомитет канцелярии службы Семехина, непосредственно отвечающий за снабжение частей Красной Армии этими отличительными знаками, объясняет их отсутствие трудностью изготовления.

В действительности дело обстоит совсем не так. Отделение военной фуражеры Управления вещевого снабжения Красной Армии (начальник отделения — капитан литейно-литейной службы Велов) не проявляет должной заботы о том, чтобы быстрее наладить производство отличительных знаков.

Как известно, отличительные знаки для раненых введены 14 июля. Пять дней постановление о знаках лежало в папках работников Управления вещевого снабжения без всякого движения. Потом два дня составлялись заявки на пошивочный материал.

Прошло еще шесть дней, и, наконец, прибыла партия на талун и итти. Однако на этом все дело и кончилось.

Московский городской совет специально выделил несколько предприятий для производства отличительных знаков, но ни одно еще к делу не приступило. Причина тут одна — непереводимость. Комбинат, где директор тов. Брежнев, до сих пор не имеет технического задания и образцов отличительных знаков, хотя в письменном столе у полковника литейно-литейной службы Семехина этих образцов сколько угодно.

Поражает равнодушие начальника Управления вещевого снабжения тов. Карпишова и военного комиссара тов. Ахметова к такому важному заданию, как обеспечение отличительными знаками раненых воинов Красной Армии.

Батальонный комиссар Л. ВОЛЬФОВСКИЙ.

ПРОКЛЯТОЕ СЕМЯ

Вот страница, написанная мной в 1916 году:

«И видел, что сделали немцы с провинцией Суассон перед тем, как ее оккупировать. Это не разгуд пленных солдат, это расчистка территории. Перед уходом немцы приказали жителям деревень переехать в города, а в городах собрали всех на окраинах. Специальные отряды «сподожателей» на велосипедных разведках, сжигая все на пути: заводы, поместья, фермы, крестьянские дома. Целые города — Бамон, Шони, Нель, Ам — сожжены дотла. Кругом пустыня на протяжении верст в глубину. За это отступление Гинденбург получил высочайшую благодарность. Верно и поджигатели раздали железные кресты за усердие. Проект умерщвления страны был хорошо разработан и тщательно, методически приведен в исполнение.

В апрельское утро в Шольве я глядел на плодородный сад. Меня поразили нетронутые цветущие деревья: немцы знают, что эта область славится грушами и яблоками, уходя, они не оставили ни одного дерева — все срубили. А в Шольве стояли расклевывающие шишки можно розовые грушевые деревья. Я пошел ближе и увидел, что все деревья — без исключения — поджиганы. Рядом со мной стояли французские солдаты, крестьяне. Один из них сказал: «Сволочи! Видишь, что сделали немцы с провинцией Суассон перед тем, как ее оккупировать. Это не разгуд пленных солдат, это расчистка территории. Перед уходом немцы приказали жителям деревень переехать в города, а в городах собрали всех на окраинах. Специальные отряды «сподожателей» на велосипедных разведках, сжигая все на пути: заводы, поместья, фермы, крестьянские дома. Целые города — Бамон, Шони, Нель, Ам — сожжены дотла. Кругом пустыня на протяжении верст в глубину. За это отступление Гинденбург получил высочайшую благодарность. Верно и поджигатели раздали железные кресты за усердие. Проект умерщвления страны был хорошо разработан и тщательно, методически приведен в исполнение.

И не жителя ни одного слова. Это написано мной двадцать шесть лет тому назад. Это было сделано немцами двадцать шесть лет тому назад. Но кто не верит, прочитай о Бомоне или о садах Шольвы? Кто не вспомнит Истру и деревни на Можайском шоссе?

Они все те же. Нет, если угодно они поджигались. Они были тогда немцами. Они стали опытными поджигателями, маститыми грабителями, усовершенствованными палачами. Двадцать шесть лет тому назад они жили, развешивая на велосипедах. Теперь им нужно много жечь, они торжествуют, они восторгаются на мотоциклах.

Вспомни ту войну, проклятым немцам убийцам и поджигателям. Они были разбойниками. Они стали рецидивистами. Они обратились в пещерные пещеры Франции. Они жгут и терзают русскую землю. Полагается, что мы положим этому предел. Мы не допустим, чтобы каждая четверть жиды негодны с железными крестами на груди и с бидоном в руке обращали палы высокого труда в гору горючего труда. Довольно! Мы с этим покончим. Нам трудно, но мы сегоднем с особой уверенностью говорим: мы покончим с потомственным поджигателями.

Илья ЭРЕНБУРГ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В одном из боев младший сержант Д. Дзундуев, несмотря на тяжелое ранение, продолжал вести огонь из своего оружия и уничтожил 25 фашистов. На снимке — т. Дзундуев.

Снимок П. Бернштейна.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ПАЛАЧЕЙ

Новые экспонаты Центрального музея Красной Армии

Центральный музей Красной Армии пополнен новыми экспонатами, являющимися неопровержимыми свидетельствами дикого издевательства немецко-фашистских захватчиков над пленными красноармейцами.

Вот акт, составленный майором Пацук, батальонными комиссарами Иванниковым и Митинским, старшим лейтенантом Плеховым и бойцами Давыдовым и Агафоновым. Страшная судьба трех советских воинов, попавших в лапы фашистского зверя, запечатлена в этом документе.

«...Одно наше подразделение вышло немцами на четыре двора. В районе их лежали три изуродованных человеческих трупа. Одно замечательное удалось опознать. Он являлся бойцом Сабельниковым, рождением 1916 года, призванным в Красную Армию в августе прошлого года Шульгинским райвоенкоматом Курской области. 19 марта этого года во время боя в районе города Старши Сабельников пропал без вести. Фамилии остальных жертв не установились.

При осмотре трупов обнаружено: у двоих пулевые ранения в голову, у третьего — в грудь. Кроме того у Сабельникова выколота оба глаза, у остальных обломаны передние зубы. Трупы лежали возле дерева, к которому была привешена толстая березовая палка. Деревянный ствол и нижняя часть палки обглоданы.

Пленные гитлеровцы рассказывают, что аверки замученные советские воины были подвергнуты длительной голодовке, вследствие чего им пришлось грызть древесную кору и палку.

Невозможно без содрогания смотреть на эту обглоданную березовую палку — вещественное доказательство того, как фашистские головорезы обращаются с советскими военнопленными.

Среди новых экспонатов музея — многочисленные трофеи, захваченные частями Красной Армии в боях с немцами. В числе трофеев: немецкий шестистолбовый миномет, 75-мм, легкое пехотное орудие, 47-мм, французская противотанковая пушка образца 1937 года, чехословацкая 105-мм пушка и другие.

Выставка вызывает большой интерес среди бойцов, командиров, политработников и жителей города Москвы. За пять месяцев ее посетили около 230 тысяч человек.

ЛУЧШИЕ БОЙЦЫ И КОМАНДИРЫ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 1 августа. (По телефону от наш. корр.). В части, где комиссаром тов. Бабашикин, за последнее время увеличился приток в партию лучших бойцов и командиров, проявивших себя в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Только за вторую половину июля здесь принято в члены ВКП(б) 8 и в кандидаты — 15 товарищей.

Кандидатом партии стал младший сержант Кузьмин. Его отделение отним у станкового пулемета уничтожило вражеский бомбардировщик «Ю-88». Среди принятых в кандидаты ВКП(б) — сержант Жидовников, младшие сержанты Трошкин и Застава, красноармеец Базев, мастер пулеметного дела наводчик Ерихов и другие. Следует отметить хорошую работу партийной комиссии (секретарь батальонный комиссар Тарасов). Разбор дел по приему в ВКП(б) здесь, как правило, производится сразу же после их поступления. На следующий день товарищам, принятым в партию, выдается партийные документы.

АКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАН

БРЯНСКИЙ ФРОНТ. 1 августа. (По телефону от наш. корр.). Последние дни ознаменовались активными действиями партизан на коммуникациях противника. Один партизанский отряд совершил нападение на воинский эшелон. Эшелон в составе 40 вагонов с танками, автомашинами и боеприпасами был взорван и сдвинулся под откос. На другом перегоне взорван эшелон с немецкими солдатами и офицерами.

Партизаны другого района с 24 по 26 июля пустили под откос три воинских эшелона. В одном из них было 26 платформ, груженных танками, в другом — 46 вагонов с боеприпасами и вооружением, в третьем — железнодорожный батальон.

Александр Суворов

Александр Суворов — гордость нашей родины, великий полководец, выискивший самые арские страницы в военной истории русского народа.

Шестидесять лет сражения было дано Суворовым: за исследованием трех случаев он имел гораздо меньше сил, чем его противники, и всегда одерживал победу. Одерживал ее, вопреки бездарным распоряжениям тупых начальников, вопреки интригам завышенных вельмож, — одерживал, хотя у него под начальством были крепостные, в чьи сердца Суворов разложил неутомимую искру патриотизма и ошеломительного пламени.

Роль Суворова неограничена не только в русском, но и в мировом военном искусстве. В военную науку XVIII столетия Суворов внес новую свежую струю. Заложил канон на противоборствовавших оригинальные, глубокие принципы, в корне подрывавшие тогдашнюю военную премудрость — прословутую линейную тактику и коронную систему. Его смелое новаторство заложило прочный фундамент для создания нового военного искусства, основанного на идее сокращения живой силы врага, достижения энергичным маневром. Уничтожить противника во времени, сконцентрировать силы в избранном пункте и нанести решительный удар — такова была система Суворова. Крайне характерно для нее отсутствие боязни окружения.

В XVIII веке «окружение» было жупелом, пугавшим всех полководцев. Тотпавший генерал не решился бы даже с большими силами войти в промехоту двух отдельных батальонов, чтоб не попасть между двух огней», — замечает Ф. Смитт. Даже Наполеон был чрезвычайно чувствителен ко всякой угрозе его коммуникаций: достаточно вспомнить, что, вторгшись в 1812 году в Россию с четырьмясоттысячной армией, он привел к Бородине только 130 тысяч, причем это уменьшение на две трети объяснялось главным образом оставлением гарнизонов для охраны коммуникаций.

Суворов же давал этому вопросу иное разрешение. «Идешь бить неприятеля, — заявлял он, — умойкай живую, опорожняя посты, сжигай коммуникации. Если же быть перинателом», то лучше не быть солдатом».

Отличной иллюстрацией к этому тезису может служить сражение при Трейбим в 1799 году. Против Суворова действовала французская армия Макдональда, достигшая во второй день битвы численности в 33.000—36.000 человек. Под начальством у Суворова было около 22.000. Трехдневное упорное сражение не принесло успеха ни той, ни другой стороне; обе армии понесли в нем крупные потери. В это время поступило сообщение, что в тылу у русских появился свежий французский корпус Моро силой до 20.000 человек. Моро находился уже на расстоянии одного перехода от места битвы.

Все было уверены, что Суворов использует имевшиеся в его распоряжении часы, чтобы выйти из смыкающихся клещей. Но русский полководец принял другое решение. Не смущаясь тем, что ему грозило окружение, в условиях тройного превосходства сил врага, он и тут остался верен своему правилу: бить врага по частям, не распуская угрозы. «Я разобью, в конце концов, Макдональда, а тогда примемся за Моро», — спокойно пояснил он волевым офицерам.

События оправдали мужественную решимость старого полководца. Французам не выдержали огромного напряжения трехдневной битвы. Макдональда начал отступать. Под ударами русских войск это отступление перешло в бегство. Убедившись в том, что армия Макдональда лишилась боеспособности, Суворов повернул навстречу Моро. Но тут не рискнул один-один оградиться с Суворовым и, в свою очередь, отступил. Таким образом, долго подготовившиеся французам наступление полностью провалилось.

Незаменимо оошущалась смелость и решительные замыслы, Суворов в то же время никогда не действовал опрометчиво. Он был творцом наступательной стратегии, но он знал, что часто нужно выждать или даже отступить, чтобы добиться благоприятных предпосылок для разгрома врага. Когда австриец Мелас назвал его однажды дураком, Суворов ответил: «Генералом Вперед», а затем, улыбаясь, ответил: «Полно, папаша Мелас! Вперед».

*) Т. е. сторонником полумера.

мое любимое правило, но я и назад оглядывался».

Лучшим доказательством того, что Суворов не признавал «наступления» во что бы то ни стало, могут служить его действия в 1795 году. Взяв стремительным ударом Брест, он выжидал в нем целый месяц, хотя это вынужденное промедление привело его в отчаяние: «Брест и Капны победы имеют», — писал он, — время упущено». Только тогда, когда к нему подошли подкрепления и победа при Маневопаша обеспечила его левый фланг, прикрывать который он ранее не мог, ввиду недостатка сил, — он начал наступление в Варшаву.

Во время Отечественной войны 1812 года руководящую роль сыграли полководцы, прошедшие военную школу под руководством Суворова. Некоторым может показаться, что суворовские учения и сражения нарушили в 1812 году основное правило своего учителя — наступать, всегда стремиться захватить инициативу и атаковать противника. На самом деле тактика Кутузова вполне соответствовала суворовским заветам. Необходимым условием для генерального наступления Суворов считал накопление достаточных сил для разгрома врага. Но в 1812 году было бы преступным легкомыслием попытаться разбить молниеносным «суворовским» наступлением колоссальную армию Наполеона, имевшую крупный численный перевес.

С непреклонной последовательностью осуществлял Суворов свой основной принцип: наносить врагу такой сокрушительный удар, чтобы он не мог оправиться, чтобы он не отступал, а бежал в панике, больше того: чтобы он даже в бегстве не находил спасения.

«Но против меня — тот мертв», — так формулировал Суворов это свое правило, великое правило.

«Противник отступил — неужта; противник истреблен, уничтожен, взят в плен — удача», — говорил он.

Именно стремление нанести сокрушающий удар было основой плана, принятого Суворовым во время высадки турецкого десанта на Кинбурнскую косу (1787 г.). Казаки же, что проще: надо использовать обычные трудности, с которыми сталкивается сторона, производящая десантную операцию, и организовать оборону береговой линии. Но Суворов решил иначе. Хотя у турок было полное численное превосходство и к тому же их поддерживала артиллерия сильной турецкой эскадры, а гарнизон крепости состоял из новобранцев, которых Суворов не успел еще «выквасить», — он никак не пожалел удивительной простотой отражения неприятеля. Он допустил турок беспрепятственно высадиться, прочно окопаться, наконец, вплотную приблизиться к крепости. Только тогда он атаковал их и после кровопролитного боя, во время которого сам он был ранен, но не ушел из рядов, опрокинул противника и разгромил его, так что едва одна десятая часть турецкого десанта добралась до кораблей.

В этом плане был известный риск, но оправданный, как это и всегда было у Суворова. «Если бы военное искусство заключалось в том, чтобы ничем не рисковать, то слава сделалась бы достоянием посредственности», — выразился однажды Наполеон. Риск Суворова — это был риск уверенности в себе и в своих войсках полководца, основанный на доскональном изучении противника. В зависимости от того, что являлось в данный момент его противником, Суворов видоизменял систему боя. В этом смысле военное творчество Суворова может служить классическим образцом гибкой тактики. Когда началась война с Францией (1799 г.), он вывел свою известную теорию: «Они войдут колоннами, и мы их будем бить колоннами». Суворов и до этого видел опасность в глубине своей войны, но, готовясь к операциям против французов, отказавшихся от линейного построения, он значительно развил и углубил эту систему.

Суворов видоизменял тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей противника. Против австрийских, не прошедших регулярной военной школы польских конфедератов он часто действовал внезапно, психологически устраивая: примером тому служит битва при Липане (1771 г.), когда он, бросив в стремительную атаку несколько сотен

казаков, рассеял трехтысячный, надеясь укрепившийся отряд противника. Пылкого Жубера он хотел выманить из его сильных позиций на равнину. Когда же вместо убитого Жубера командой принял окопанный Моро, Суворов немедленно видоизменил план битвы, обратив усилия на прорыв неприятельского центра в городе Нови (1799 г.).

Во всем сказывалась оригинальность военных методов Суворова, особенно разительная в эпоху рутинерства и подражательности. Военное искусство Суворова было глубоко и самобытно.

В то же время в нем красной нитью проходила его национальная ошущность. Это было русское военное искусство, и сам Суворов, как никто другой, был русским полководцем и русским человеком. «Горжусь, что я — россиянин», — часто говорил он.

В дни тяжелого швейцарского похода, когда вследствие предательства австрийцев суворовский корпус оказался в критическом положении, и, казалось, не было ни одного шанса на спасение, Суворов не потерял присутствия духа. Откинув самую мысль о капитуляции, он изложил из военном совете свой план выхода из окружения, не скрыв невероятных трудностей, но выразив уверенность в преодолении их: «Мы — русские... Мы все одолеем», — сказал он, и в этих немногих словах заключалась и гордость, и вера в русскую армию.

Своих «чужо-богатырей» Суворов учил всегда идти навстречу опасности. «Смерть бежит от штыка и сабли храброго... Намного опаснее средство одерживать победу, это искать ее в середине неприятельских батальонов», — говорил он, и личным примером иллюстрировал эти учения.

Как тактика, как руководство боя, Суворов не имел равных себе. Суворов обладал изумительной способностью мгновенно схватывать особенности позиции, оценивать всю обстановку сражения и, моментально ориентируясь, тотчас принимать твердые решения. С первого взгляда он умел определять слабое место противника и, с другой стороны, найти скрытые источники силы у русской армии. С помощью своего необычайного влияния на войска, Суворов добивался от них всего, чего только может добиться любящий и пользующийся полным доверием предводитель. Вдохновляемая Суворовым, русская армия забывала о лишениях, о голоде, об усталости, о зиме и холоде. Сила духа преодолевала все.

Клавусици как-то заметил, что «на войне обычно терпят неудачу все то, что делается... с неполным напряжением и твердостью воли». Полководческая деятельность Суворова является замечательным образцом того, каких необычайных результатов можно добиться с помощью стойкости, энергии и предельного напряжения сил. Суворов вступал своим войскам, что для них не было невозможного, что нет преград, которых русское оружие не могло бы сокрушить, он оживлял перед ними образ их родины, и люди шли в бой, побеждая врагов, взбирались на обледеневшие скалы кручи, терпели голод и холод, побеждали свою собственную человеческую природу, и невозможное оказывалось для них возможным.

Суворов был истинным патриотом своей страны, великим сыном русского народа, в котором ярко проявились национальные черты русских людей: стойкость, презрение к опасности, доблесть, храбрость, несокрушимое мужество.

Указом Президиума Верховного Совета СССР учрежден военный орден Суворова первой, второй и третьей степени. Именем великого полководца осыпана высокая награда военачальникам Красной Армии за выдающиеся успехи, приведшие к победе в боях за родину в Отечественной войне против немецких захватчиков.

Счастливы те, кто ратными трудами своими и полководческим искусством заслужил высшую воинскую почесть — носить на груди изображающего бесстрашного генералиссимуса русского воина. Они увековечат себя неравняемым отличием, боевым орденом суворовской «звезды победы», знаком того, что в них живы незабываемые образцы оперативного и тактического мастерства, суворовского искусства вождения войск, несокрушимой воли к победе.

Н. ОСИПОВ.

К БОЕВЫМ РУБЕЖАМ НА ДОНУ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Грохоча колесами, поезд пролетает станции, раздвигая, брызги. Медлят огни световоры, железнодорожные буди, столбы; пропыхивают элеваторы с хвостом, стоящие в стороне от полотна. Кругом бесконечная степь. Реальность аэрий бегает в дымчатом тумане. Там бой. Поезд со скоростью замедляет ход и шум утихает, то наваливают дождиком раскаты оружейного грома.

Поезд сменяет к фронту. На длинной веренице откочевших платформ уловившиеся танки. Тяжелые, многотонные машины — в полной боевой готовности. Орудия и пулеметы зарыжены, безоблачные запыленные, экипажи стоят у машин. Иначе сейчас нельзя — фронт почти рядом.

Капитан Савва и лейтенант Соколов все чаще поглядывают в сторону горючего. Вот вагоны останавливаются на двух топках, повывались в голую, безоблачную небу. «Самолеты!» — крик сигнал по эшелону. Еще нельзя определять, чьи они: свои или чужие. Но люди изгибаются к бою: стрелки занимают башни, зенитные установки поворачиваются в сторону топков. И когда становится ясно, что к поезду приближаются враг, — треск пулеметов смешивается с шумом колес. Самолеты отключаются в сторону.

Перед одной стацией происходит непредвиденная остановка. В чем дело? Впереди за высотами раздается ошущительный грохот, от которого дрожит земля. На путях стоит человек с красным флажком. Это он остановил эшелон. «Сейчас идет разведка», — повелевает железнодорожник. Главный кондуктор осматривает состав: много ли назад и прячет его между насыпями.

Через несколько минут над полотном пролетели наши истребители. Грохот выстрелов прекращается. А через час поезд медленно проезжает раздат. Кругом горят постройки, валются сожженные рельсы, обломки шпал, но железная дорога все-таки работает. Специальные бригады быстро расчистили путь, восстановили полотно и вскоре продолжили путь. Селовзасей стрелочник, который только что ранило в голову, уже снова стоит на посту. Скорее маршевую выводу проступает кровь, но старая крепится, липо его сурово. Он видит, что танки идут на фронт, и не может оставить поста, несмотря на острую боль. А когда поезд минуте той стрелку, железнодорожники обеспокоенно опускаются на землю.

«Танки идут на фронт!» — в этой фразе, пронизанной воле и войной, ощущается и гордость за нашу боевую технику, и надежда на то, что враг будет остановлен, и уверенность в окончательной победе над ним. Люди, проводившие эшелон, всей душой вместе с танкистами. Грохочие машины, стоящие на платформах, слушают уважение.

Старший сержант Борисов уже второй раз едет на фронт. Немного раньше он был командиром броневика и трижды участвовал в боях. Картошкин, в прошлом командир орудия на броневике, дважды был в атаках. Старшина Берлов — участник неоднократных сражений. Командир части, подполковник, — тоже закаленный боец. С

некоторыми из своих подчиненных он и раньше воевал вместе. Выяснилось, что старший сержант Борисов служил в полковом составе в одной части, и они вместе дрались с врагом еще под Одессой.

Добрая половина танкистов — коммунисты и комсомолы. Остальные — бесстрашные большевики, тоже страстные патриоты родины, горящие лютой ненавистью к врагу. И вот сейчас, когда мерно стучат колеса вагонов, на одной платформе происходит собрание линейной партийной организации. Обсуждается заявление старшины Антонова. Ему дают слово. Выступил кратко и выразительно:

— Хочу жить в бой кандидатом партии, — говорит Антонов.

Этого товарища, который не был еще в боях, здесь хорошо знают. Он служил инструктором вождения танков в одной учебной части, а теперь едет на фронт водителем командирской машины. С ним же едут на других машинах его ученики. Собрание единогласно принимает Антонова в кандидаты ВКП(б).

Над степью опускается ночь. Горизонт подхватывает зарпаники от многочисленных артиллерийских выстрелов. Отчетливо слышна канонада, пахнет гарью. Через шесть километров Дон. За рекой враг. Состав останавливается в поле. Проверю и быстро строят танкисты из прицепных с собою шпал разгрузочные площадки. Машины спускают на землю. А когда черная ночь вступает в свои права, машинист паровоза начинает медленно осаживать назад опустевший состав. В это же время тяжелые танки спускаются от полотна в балку и уходят в Дону, навстречу зареву.

Батальонный комиссар В. ЧЕРНУСОВ.

НАРОД БЕССМЕРТЕН

ПОВЕСТЬ

ГОРЬКО ЛИ, ТОШНО — СТОЯТЬ!

Лиза Юнкерс над огнем позициями перешла в пике. Зенитные установки пускали по ним очередь за очередью.

— Круто пикируют, — сказал Наттулов, — ничего не скажешь.

— Ого! — закричал лейтенант.

Трехорудийная батарея дала залп. Грохот залпа смешался с грохотом разорвавшихся бомб. Тучи земли и песка прикрывали артиллеристов.

Утрали потные и грязные лица, они уже вновь заряжали орудие.

— Морозов, цап? — крикнул лейтенант.

— Всплел паз, товарищ лейтенант, — ответил наводчик Морозов, — наша веселая, товарищ лейтенант.

— Ого! — скончал лейтенант.

Остальные самолеты кружили над перелым краем, откуда слышались пулеметные очереди и частые разрывы бомб.

Артиллеристы-огневики работали с залпами ускорением, со стремительной страстью: в их славных движениях, объединенных братством мысли и усилий, выражалась торжественная мощь общего труда. Тут уже не работали отдельные люди — худой грузин, досылающий, плечистый, низкорослый татарин, пономщик, еврей, правильный, черноглазый украинец, заражающий, прославившийся мастер-наводчик Морозов. Здесь работал один человек. Он мелком глазом на вышних изгибах Юнкерсов, вновь действующих боевой разворот и идущих на бомбежку батарей, он утирал пот, ухмылялся, ухал вместе с душой, олял делал свое умное, сложное дело, стучащий, быстрый, смеющийся, благодатный трудом, всем своим телом, своим сердцем, своим разумом, своим духом.

Артиллеристы-огневики работали с залпами ускорением, со стремительной страстью: в их славных движениях, объединенных братством мысли и усилий, выражалась торжественная мощь общего труда. Тут уже не работали отдельные люди — худой грузин, досылающий, плечистый, низкорослый татарин, пономщик, еврей, правильный, черноглазый украинец, заражающий, прославившийся мастер-наводчик Морозов. Здесь работал один человек. Он мелком глазом на вышних изгибах Юнкерсов, вновь действующих боевой разворот и идущих на бомбежку батарей, он утирал пот, ухмылялся, ухал вместе с душой, олял делал свое умное, сложное дело, стучащий, быстрый, смеющийся, благодатный трудом, всем своим телом, своим сердцем, своим разумом, своим духом.

— Ну, ребята, пришло время... Горько ли, тошно, — стой на месте! — закричал Родицнев.

Они трое встали за бутылки с горючей жидкостью.

Севов первым поднялся из ямы. Головной танк шел прямо на него. Пулеметная очередь попала Севову в грудь, голову, и он упал на дно ямы.

Игнатьев видел гибель товарища. Над головой его, скрежеща, прошла пулеметная очередь, врезалась в землю, танк промчался совсем близко — Игнатьев отшатнулся даже. На мгновение мелькнуло у него воспоминание, как он мальчишкой стоял на станции, куда с отцом возили пассажира, и мимо, обдав туманом, запахом горячего масла, с грохотом промчался паровоз курьерского поезда. Он распрямился и бросил бутылку — и сам подумал почти с отчаянием: «Ну что ты паровозу литровой сделаешь». Бутылка угодила в башню — легкое, подвижное пламя сразу же вышло, подхваченное ветром. В этот миг Родицнев бросил связку гранат под гусеницы второй машины. Игнатьев снова бросил бутылку. «Этот помешан будет», — мелькнуло у него хмельная мысль. — В такой и ползат можно.

Огромный головной танк вышел из строя. Очевидно, водитель пытался его развить, но из-за пожара не успел этого сделать. Верхний люк открылся, поспешно поехали немцы с автоматами, прикрывая от пламени лица, начали прыгать на землю.

Совсем истинный подсказал Игнатьеву: «Вот этот убит Севов». — Стой! — закричал он, схватив винтовку, выскочил из ямы.

Огромный, плечистый и толстый немец, с оукой, прехваченной виткой кораллов, оцепив, остался в поле. Остальные члены его экипажа, согнувшись, бежали по заросшему бурьяном полю. Немец один остался стоять во весь свой большой рост. Увидев Игнатьева, бежавшего к нему с винтовкой, он приложил автомат к плу и застрелил. Почти вся очередь прошла мимо Игнатьева, но последние пули ударили по винтовке, расшатав ее. На мгновение Игнатьев остановился, потом бросился к немцу. Немец пытался перезарядить автомат, но не успел, да по всему видно было, что он не трус, — одновременно тяжелым и легким шагом пошел он на Игнатьева.

У Игнатьева потемнело в глазах — вот этот человек убит Севов, он сжег в одну ночь большой, прекрасный город, он убит красноруку лешуку-украинку, он топтал поля, рушил белые хаты, он нес позор и смерть народу.

— Эй, Игнатьев! — послышался откуда-то издалека голос старшины.

Немец перешел в свою атаку и храбрости, он проходил многолетнюю гимнастическую тренировку, он знал жестокие и быстрые приемы борьбы.

— Ком, ком, Иван, — говорил он, — он словно пьяный от величия своей победы, один среди горящих танков, под грохот разрывов он стоял на завоеванной земле, он, пропешивший по Бельгии, Франции, топтавший землю Бельгии и Африки, он, чью грудь сам Гитлер украсил железным крестом.

Словно возродились древние времена — один из десятков глаз смотрел на этих двух людей, соединенных на жестокой битвой земле. Туляк Игнатьев поднул руку, страшен и прост был удар русского солдата — не в грудь ударил он врага, он поступил так, как велело ему сердце. Он ударил врага кулаком по лицу.

Коротко и сухо треснул винтовочный выстрел. Это стрелял Родицнев.

Немецкая атака была отбита. Четыре раза переходили немецкие танки и мотопехота в атаку. Четыре раза поднимал Бабаджания батальон против немцев, бойцы шли с гранатами и с бутылками горючей жидкостью.

Хрипло кричали команду артиллерийские начальники, но реде и реде гремели голоса пушек.

Просто умирают люди на поле сражения. — Не играть нам с тобой, Вася, больше, — сказал комиссар Наттулов. Крупнокалиберная пуля попала ему в грудь, кровь текла при каждом вздохе из рта. Родицнев подползал к нему и застрелил.

Продолжение. См. №№ 168—170, 172—177 «Красной звезды».

— Стоны! — закричал командир батареи, и в грохоте пушек потонул последний шепот Наттулова.

Смертельно был ранен в живот Бабаджания во время четвертой атаки немецких танков. Бойцы положили его на плащ-палатку и хотели вынести из боя.

— У меня еще есть голос, чтобы командовать, — сказал он.

И пока не была отбита атака, его голос слышали бойцы. Он умерал на руках у Богарева.

— Не забывай меня, комиссар, — сказал он, — за эти дни ты стал мне другом.

И глядя на худое лицо умирающего комбата, Богарев понял, что нет для него более людей, чем те, с кем шел он вместе на смертный бой.

Умирали бойцы. Кто расскажет об их подвигах? Их мертвые тела преданы земле. Лишь быстрые облака вывели, как блики, из последнего патрона боец Рыбонков, как, уложив десять врагов, взорвал себя холостой рукой полнотруба Бретик, как, окруженный немцами, стреляя до последнего вздоха красноармеец Глушков, как, истекая кровью, бился пулеметчик Гаголев и Кардаш, пока слабейшие палачи могли нажимать на спусковой крючок, пока мерцавший взор в знойном тумане вывел боевую пелю.

Миллионный народ идет умирать за свою свободу так же, как шел на тяжкий труд. Велик народ, чьи сыновья умирают свято, просто и сурово на необоримых полях сражения. О них знают небо и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

Они спят крепко, спят вечным сном, как спят их отцы и деды, всю жизнь трудившиеся пашнями, землекопы, шахтеры, ткачи, крестьяне великой земли. Многомужиком, почти неслетая рожь и звезды, их последние вздохи слышала земля, их подвиги вывели неслетая рожь и придорожные рощи. Они спят в земле, над ними небо, солнце и облака.

ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ ЗА СКОРЕЙШЕЕ СОЗДАНИЕ ВТОРОГО ФРОНТА

ЛОНДОН, 30 июля. (ТАСС). Английская общественность и многие газеты выступают с требованиями скорейшего создания второго фронта в Европе. На днях в Трафальгарском сквере в Лондоне состоялся митинг с участием 70.000 человек, который потребовал ускорения открытия второго фронта в Европе. На митинге выступили представители национальной федерации горняков Ланкашира, члены парламента — либерал Робертс и лейборист Притт, Гарри Поллит и др. Ораторы подчеркивали, что открытие второго фронта послужит не только помощью Советскому Союзу, но что второй фронт жизненно необходим также для защиты Англии и является единственным путем к победе. Выступивший на митинге канализный солдат заявил, что он, так же как и все солдаты, с нетерпением ждет открытия второго фронта, считая это быстрейшим способом разгромить фашизм. Работница Матильден в своем выступлении сообщила, что она работает на заводе, где занято 13 тысяч женщин. Все эти женщины выражают единодушную готовность пойти на любые жертвы во имя создания второго фронта на западе. Председательствовавший на митинге зачитал, а весь митинг повторил за ним резолюцию, содержащую требование немедленного открытия второго фронта и обязательство работать, не щадя сил, и быть готовыми ко всем жертвам по примеру героического советского народа. «Нанесем удар на западе сейчас», — говорится в заключении в резолюции, принятой на митинге.

Выступивший в Лондоне 27 июля лейбористский деятель лорд Страбллинг заявил: «Теперь, когда военное положение на юге России достигло критического этапа, мы должны нанести удар на западе и открыть один или несколько новых европейских фронтов, иначе мы потеряем большие возможности. Гитлер поставил ставку на английскую и американскую медлительность и чрезмерную осторожность и оглоли

оккупированные территории и самую Германию, оставив там лишь ничтожное количество войск».

Член парламента либерал Хоррабин выступил на собрании своих избирателей с требованием немедленного открытия второго фронта. Указав, что нынешняя обстановка, когда против Англии могут быть направлены только второстепенные и третьестепенные германские дивизии, находящиеся в Западной Европе, является наиболее удобным моментом для открытия второго фронта, Хоррабин отметил, что в 1943 или в 1944 году реализация этой задачи будет сопряжена со значительно большими трудностями. Хоррабин критиковал ту точку зрения, будто бы для открытия второго фронта англичанам не хватает судов. Он требовал сделать то, что сделал Ллойд Джордж в 1918 году, когда он решил использовать суда, перевозившие продовольствие, для доставки солдат. Это был большой риск, заявил Хоррабин, но этот риск оправдал себя.

Политический обозреватель газеты «Ньюс кроникл» Каммингс пишет: «В Англии мы держим огромную армию, которая ежедневно пополняется все новыми и новыми контингентами американских войск. Кажется невероятным, чтобы эта колоссальная военная машина, которая с июня 1940 года находится в процессе реорганизации, вооружения и расширения, оставалась в бездействии в то время, как немцы уменьшают свои оккупационные силы до опасных для немцев пределов, чтобы концентрировать все свои ресурсы для достижения единой задачи — разбить Россию. Неудивительно, что в настоящее время возникло то, что официальные английские представители называют «народным требованием действия». Как бы ни был серьезен риск, — пишет Каммингс, — как бы ни была трудна задача, она должна быть выполнена быстро, потому что другого выхода не предвидится».

Американская общественность за немедленное открытие второго фронта

НЬЮ-ЙОРК, 29 июля. (ТАСС). На днях в крупнейшем зале Нью-Йорка — Мэдисон Сквер Гарден состоялся созванный конгрессом производителей профсоюзом города Нью-Йорка массовый митинг с участием более 35 тысяч человек. Участники митинга требовали немедленного открытия второго фронта в Европе. Митинг прошел под лозунгом: «Полная поддержка президенту в деле немедленного открытия второго фронта». На митинге выступили сенаторы-демократы Мид и Пеннер, председатель профсоюза моряков Карен, мэр города Нью-Йорка Ла Гардия, известный киноактер Чарли Чаплин и др. Участники митинга обратились к Рузвельту с телеграммой, в которой выражается готовность идти на любые жертвы, необходимые для немедленного осуществления второго фронта. «Мы», — говорится в резолюции митинга, — «вместе с порывающей и предельной, которые вихрем охватывают против наших доблестных вооруженных сил. Мы призываем к немедленному открытию второго фронта».

Выступая 27 июля в палате представителей, член палаты от штата Пенсильвания демократ Голланд настаивал на немедленном открытии второго фронта. Голланд заявил, что американский народ, равно как и английский, полон стремления к действию. «Все американские корреспонденты в Москве», — сказал Голланд, — «сообщают нам, что русский народ продолжает свою вооруженную борьбу в надежде, что он скоро получит помощь, что мы нанесем удар Гитлеру на западе, расчленим фашистские вооруженные силы и создадим возможность для решительного наступления на востоке и на западе, которые приведут к разгрому фашистов. Доблестные

русские армии уже 13 месяцев оказывают упорное сопротивление всей мощи фашистской военной машины. Они борются с невероятным мужеством, но они...»

«Я выражаю надежду моих избирателей и я уверен», — сказал Голланд, — «что это — надежда всего народа, что США встретят нынешний кризис в войне с присущими американцам смелостью, искусством и мужеством».

Газета «Вашингтон пост» помещает на первом месте передовую, в которой требует немедленных решительных действий против Германии. Газета напоминает лозунг адмирала Нельсона: «Самые смелые меры суть наиболее безопасные». «Только смелые люди», — заявляет газета, — «должны руководить стратегией в настоящее время. Английский и американский народы требуют открытия второго фронта. Народ может быть, не имеет представления о стратегии, но ему известно, что даже дорогостоящий второй фронт ничего не значит по сравнению с ужасной бойней, которая является результатом нашего бездействия. Английский и американский народы требуют действия, потому что они чувствуют — и многие эксперты подтверждают это чувство — что возмущающая и морская мощь имеют большое значение, но что окончательная победа может быть достигнута только на суше, на поле боя. Мы не можем ждать, пока «последняя пуговица будет застегнута на мундире последнего солдата». Лучшее нападение на Гитлера, пока он занят в России, чем встретиться на поле боя со всей его армией». В заключение газета пишет: «Время никогда не бывает нейтральным. Время всегда сражается на стороне армии, которая использует его».

В непокоренной Югославии КРЕСТЬЯНЕ ЖГУТ ПОСЕВЫ

СТАМБУЛ, 1 августа. (ТАСС). Борьба югославских патриотов продолжается с непокоренной силой. В тех районах, где не происходит активных боевых операций партизанских частей, борьбу, принимая самые разнообразные формы, ведет само население. Оно охватывает мероприятия оккупантов и марionетных властей Неди. Как известно, в осенний сев в ряде районов Югославии был сорван из-за нежелания населения работать на оккупантов. Недичевские власти принимают самые суровые меры против населения. Газета «Ново време» приводила в первой половине июля следующие характерные предупреждения властей: «Всем лицам, которые не посеяли сахарной свеклы, подсолнуха и сои, в последний раз категорически предлагается провести сев в течение ближайших трех дней. Все, кто не выполнит этого распоряжения, будут подвергнуты штрафу в размере 5.000 динаров и осуждены на принудительные работы». Этот приказ не привел ни к каким результатам, и власти оступили на принудительные работы и сажали в тюрьмы население целых деревень.

Югославские патриоты саботируют уборку урожая. Крестьяне отказываются выходить на поля и жгут посевы. На за недостатка рабочих рук уборка урожая является статистическим фактом. «Правительство» Недица, как сообщается в газете «Ново време», приняло даже постановление о том, что отбывшие

казначайский лапши, осужденным за какие-либо проступки до 6 месяцев тюрьмы, может быть отложено до 1 ноября, если этот же человек не выполнит своих обязательств по уборке урожая. Однако эти меры не имеют никакого значения, так как население продолжает саботировать уборку урожая. Власти продолжают применять самые суровые меры против населения. Газета «Ново време» приводит в первой половине июля следующие характерные предупреждения властей: «Всем лицам, которые не посеяли сахарной свеклы, подсолнуха и сои, в последний раз категорически предлагается провести сев в течение ближайших трех дней. Все, кто не выполнит этого распоряжения, будут подвергнуты штрафу в размере 5.000 динаров и осуждены на принудительные работы». Этот приказ не привел ни к каким результатам, и власти оступили на принудительные работы и сажали в тюрьмы население целых деревень.

Югославские патриоты саботируют уборку урожая. Крестьяне отказываются выходить на поля и жгут посевы. На за недостатка рабочих рук уборка урожая является статистическим фактом. «Правительство» Недица, как сообщается в газете «Ново време», приняло даже постановление о том, что отбывшие

Налет английских бомбардировщиков на Дюссельдорф

ЛОНДОН, 1 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в ночь на 1 августа Дюссельдорф подвергся налету очень крупного соединения английских бомбардировщиков.

Дюссельдорф является центром германской сталелитейной промышленности. Там расположены заводы, имеющие большое военное значение.

ЛОНДОН, 1 августа. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что налет на Дюссельдорф был

совершен при благоприятных метеорологических условиях и был закончен в течение часа. В нем участвовало самое крупное соединение бомбардировщиков, какое английская авиация использовала за последнее время. Кроме того, подверглись бомбардировке железнодорожные объекты в Северной Франции. 30 самолетов бомбардировочной и 1 самолет истребительной авиации не вернулись на базы.

Продление торгового соглашения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки

31 июля в Вашингтоне состоялся обмен нотами между Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в США М. М. Литвиновым и Государственным Секретарем США Г. Корделлом. Халлом о продлении действия торгового соглашения между СССР и США. Это соглашение, регулирующее торговые отношения между двумя странами на основе режима взаимного наибольшего благоприятствования, было заключено в 1937 году и ежегодно возобновлялось в течение последующих четырех лет сроком на один год. В настоящее время правительства СССР и США, продлив срок действия соглашения до 6 августа 1943 года, договорились, что соглашение останется в силе и после этого срока, поскольку оно не будет заменено более обширным торговым соглашением, с предупреждением за 6 месяцев о прекращении ныне действующего соглашения.

Текст торжественных нот, которыми обменялись М. М. Литвинов и Г. Корделл Халл, гласит:

«В соответствии с письмами моего переездом, имеют